

**Письменные замечания заявительницы
по делу № 4726/14 «Саблина против России»**

Фактические обстоятельства дела

1. Не оспаривая изложение фактов, представленное властями в пунктах 1—44 их письменных замечаний, заявительница считает необходимым дополнить их следующими важными обстоятельствами.

2. Применительно к описанию процесса исполнения решения Ленинского районного суда г. Саратова от 09 декабря 1999 г. властями пропущено почти 8 лет: с декабря 1999 г., когда было возбуждено соответствующее исполнительное производство (пункт 2 письменных замечаний властей), до 01 октября 2007 г., когда судом было вынесено определение о восстановлении заявительнице пропущенного срока для предъявления исполнительного документа к исполнению, ей выдан дубликат исполнительного листа (пункт 3 письменных замечаний властей).

3. В течение всех этих лет судебные приставы не предпринимали никаких мер, направленных на исполнение указанного решения суда. Никаких аргументов в пользу обратного властями не представлено.

4. Более того, в 2004 г. это исполнительное производство было окончено без исполнения и без уведомления об этом заявительницы. Она выяснила это только в августе 2007 г. в результате многократных попыток узнать о судьбе этого исполнительного производства (см. приложение № 4 к жалобе, поданной в Суд). Это было прямо признано национальным судом (см. приложение № 5 к жалобе, поданной в Суд). Кроме того, исполнительный лист был утрачен приставами или потерялся в процессе его пересылки приставами суду. Именно по этой причине заявительнице пришлось обращаться в суд за дубликатом исполнительного листа и ходатайствовать о восстановлении пропущенного – по уважительным и не зависящим от неё причинам – срока для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению.

5. Как верно указали власти, исполнительное производство по исполнению решения суда от 09 декабря 1999 г. было повторно возбуждено 01 ноября 2007 г. Однако, согласно письменным замечаниям властей, действия в рамках этого исполнительного производства (выход на место по адресу должника, наложение ареста на его денежные средства, списание денежных средств со счёта) были произведены только через четыре с половиной месяца (см. пункты 9—11). Осуществленные в апреле 2006 г. действия, названные властями в пункте 8 их письменных замечаний, не имели отношения к этому исполнительному производству, поскольку оно в то время числилось оконченным. Таким образом, в течение ещё четырех с половиной месяцев никакие действия, направленные на исполнение решения суда от 09 декабря 1999 г., приставами не осуществлялись. Иное власти не заявляли.

6. Как прямо указали власти, 25 декабря 2005 г. заявительница передала на исполнение три новых исполнительных листа, выданных на основании решения того же суда от 13 февраля 2003 г. Но соответствующие исполнительные производства были возбуждены только 24 апреля 2006 г. (см. пункты 21—22 письменных замечаний властей), то есть спустя 4 месяца. Именно этих исполнительных производств касаются названные властями в пункте 8 их письменных замечаний запросы от 24 апреля 2006 г. в учетно-регистрационные органы и банки г. Саратова, об ответах на которые они, к сожалению, ничего не написали.

7. Далее власти сразу написали о том, что исполнительные производства были окончены в июне – июле 2014 г. фактическим исполнением (см. пункты 23—25 замечаний властей), пропустив более 11 лет, в течение которых исполнительные листы находились на исполнении. Во всех своих письменных замечаниях власти не указали на совершение каких бы то ни было действий по исполнению решения суда от 13 февраля 2003 г., которые были бы осуществлены в период с апреля 2006 г. по март 2008 г. Что касается периода, начавшегося в апреле 2008 г., то этих исполнительных производств касается всё написанное ниже относительно исполнительного производства по исполнению решения суда от 09 декабря 1999 г. Поскольку

все эти исполнительные производства в марте 2008 г. были объединены в одно сводное (см. пункт 6 письменных замечаний властей).

8. В марте 2008 г. судебные приставы-исполнители выяснили, что по адресу должника нет имущества, подлежащего описи и аресту, наложили арест на его денежные средства и списали с лицевого счета в одном из банков 849,40 рублей.

9. Причем, как следует из имеющихся в материалах исполнительного производства ответов банков приставам, должник открывал счета и банковские карты в разных банках в 2004, 2005, 2006 и 2007 годах (см. приложения №№ 10—11 к жалобе, поданной в Суд). При этом Московский Банк Реконструкции и Развития, подтвердив, что должник является его клиентом и на его имя в августе 2007 г. открыт банковский счёт, отказался предоставлять информацию об остатке на нём, сославшись на неправильно оформленный запрос пристава, не сообщившего банку о размере задолженности должника, в пределах которой может быть выдана информация. Юниаструм Банк сообщил о трёх банковских счетах и трёх пластиковых картах, оформленных на должника, однако в его ответе по неизвестной причине нет никакой информации об остатках средств на них (см. там же). У заявительницы не имеется никакой другой информации о состоянии этих счетов должника, о каких бы то ни было ещё запросах приставов в эти банки или ответов приставам из этих банков.

10. Следующие действия по исполнению решений суда от 09 декабря 1999 г. и 13 февраля 2003 г., на которые указали власти, были совершены только через 11 месяцев, в феврале 2009 г. (см. пункты 9—12 письменных замечаний властей). Тогда впервые было вынесено постановление о запрете регистрации недвижимого имущества, принадлежащего должнику. Тогда же вновь был осуществлен выход по адресу должника, чтобы убедиться, что он там не проживает (см. п. 12—13 письменных замечаний властей). При этом до вынесения постановления о запрете регистрации недвижимого имущества должник смог реализовать принадлежавшую ему квартиру № 4 в доме № 8 по Студеному проезду в г. Саратове, что было сообщено заявительнице

приставом и о чём она сообщала в своей жалобе начальнику УФССП (Управления Федеральной службы судебных приставов) России по Саратовской области (см. приложение № 7 к жалобе, поданной в Суд). Как ей было сообщено в ответ, на эту квартиру не обращалось взыскание, так как она «у должника и членов его семьи числилась единственным пригодным для жилья помещением» (см. приложение № 8 к жалобе, поданной в Суд). При этом приставы не обратили взыскание и на средства, полученные от реализации должником этой квартиры (которая, судя по её реализации должником, едва ли являлась его единственным жильём).

11. Лишь ещё через 9 месяцев, 30 октября 2009 г., было вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату должника (см. пункт 14 письменных замечаний властей). Власти не указали, что в течение этих 9 месяцев приставы предпринимали какие-либо попытки исполнить решения судов в пользу заявительницы.

12. После этого в течение 3 лет никаких действий со стороны приставов не производилось. Это было установлено Ленинским районным судом г. Саратова в решении от 15 августа 2012 г., которым было признано бездействие приставов (см. приложение № 12 к жалобе, поданной в Суд).

13. При этом суд указал в своём решении, что у должника имелось имущество, на которое могло быть обращено взыскание: *«...по состоянию на 2009 год Немыкин С.Н. [должник] на праве собственности владел земельным участком по адресу: г. Саратов, Кумысная поляна... на должнике зарегистрировано маломерное судно... Однако каких-либо действий по обращению взыскания на указанное имущество должника судебными приставами-исполнителями не произведено»* (см. приложение № 12 к жалобе, поданной в Суд).

14. Более того, в своём частном определении от 01 ноября 2012 г. в адрес руководителя УФССП России по Саратовской области тот же суд прямо указал следующее:

«...С момента возбуждения исполнительного производства с 1999 года лишь 24.04.2006 г. направлены запросы в учетно-регистрационные органы и

коммерческие банки г. Саратова с целью установления имущественного положения должника, 17.03.2008 г. с выходом на место по адресу должника установлено отсутствие имущества, подлежащего описи и аресту, 18.03.2008 г. на денежные средства Немыкина С.Н. был наложен арест и они списаны с его счета, 18.02.2009 г. постановлением наложен запрет на перерегистрацию недвижимого имущества, а 30.10.2009 г. постановлением обращено взыскание на заработную плату должника.

В представленных суду материалах исполнительного производства отсутствуют доказательства, подтверждающие, что с момента возбуждения исполнительного производства по настоящее время судебным приставом-исполнителем принимались своевременно все необходимые и предусмотренные ч. 3 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» меры принудительного исполнения. С 1999 г. указанное выше исполнительное производство дважды списывалось в архив без его фактического окончания, дважды исполнительный лист был утрачен, в течение последних трех лет никаких действий со стороны судебных приставов исполнителей Ленинского РОСП г. Саратова по исполнению исполнительных документов не проводилось.

Бездействие судебных приставов-исполнителей не позволяет заявителю должным образом реализовать свое право на судебную защиту, включающее право на исполнение судебного акта. Судебные приставы-исполнители Ленинского РОСП г. Саратова не приняли все предусмотренные законом «Об исполнительном производстве» меры к исполнению решения суда; действия судебных приставов-исполнителей носили формальный характер. Бездействия судебных приставов-исполнителей привели к тому, что исполнение исполнительного документа затянулось на неоправданно длительное время - более 12 лет» (см. приложение № 14 к жалобе, поданной в Суд).

15. Только после признания судом в августе 2012 г. незаконным бездействия судебных приставов, а позже, в феврале 2013 г., и присуждения

за это заявительнице компенсации морального вреда в размере 15 000 рублей приставы начали предпринимать более или менее активные действия, направленные на исполнение судебных актов, вынесенных в пользу заявительницы. И решение суда от 09 декабря 1999 г. было исполнено уже в начале февраля 2013 г., а решение суда от 13 февраля 2003 г. – в июне – июле 2014 г. В декабре 2012 г. приставы вынесли определение о наложении взыскания на зарплату должника, в марте 2013 г. получили документы об удостоверении личности должника, в мае 2013 г. сделали запросы в различные органы, тогда же разыскали должника и вручили ему требование о погашении задолженности, в июне направили запросы в отношении его земельного участка, отобрали объяснения у матери должника, направили запросы операторам связи, составили акт ареста земельного участка, ограничили выезд должника из России (см. приложение № 18 к дополнению к жалобе, поданной в Суд).

16. Однако при этом в августе 2013 г. сводное исполнительное производство, которое на тот момент касалось только исполнения решения суда от 13 февраля 2003 г., было в третий раз списано в архив без исполнения. На вопрос судьи в заседании от 11 декабря 2013 г.: «По каким основаниям исполнительное производство было окончено?», - судебный пристав-исполнитель ответил: «Оно было ошибочно окончено и списано в архив. В настоящее время исполнительное производство возобновлено...» (см. приложение № 8 к первому дополнению к жалобе, поданной в Суд).

17. Применительно к исполнению определения суда от 05 мая 2015 г. об индексации сумм, присужденных ранее заявительнице, власти лишь перечислили, когда именно и сколько средств было выплачено в период до мая 2018 г., когда задолженность по соответствующему исполнительному листу была полностью погашена (см. пункты 26—33 письменных замечаний властей). При этом из написанного властями следует, что за первые почти два года, до апреля 2017 г., с должника было взыскано всего 6330,25 рублей (120,31 + 184,94 + 4 653,85 + 0,98 + 1 370,17) из 406 159,52 рублей, то есть всего около 1,5 процентов. В апреле 2017 г. должник выплатил ещё 40 000

рублей. После чего в течение более года, до мая 2018 г., когда стало известно о коммунцировании Судом жалобы, поданной заявительницей, никаких взысканий и выплат снова не было.

18. При этом ещё с августа 2015 г. заявительница пыталась безуспешно добиться через судебных приставов-исполнителей получения информации о семейном положении должника в связи с наличием у его предполагаемой супруги недвижимого имущества и транспортных средств (в т.ч. находившихся в пользовании должника), на которые могло быть обращено взыскание и которые, возможно, были нажиты в период брака. Однако пристав сообщал заявительнице лишь о том, что в период с 2007 г. сведений о вступлении должника в брак не имеется (см., например, приложение № 1 к пятому дополнению к жалобе, поданной в Суд). Только в конце июня 2017 г. и.о. руководителя УФССП России по Саратовской области ответил заявительнице, что для получения сведений о браках, заключенных до 2007 г., необходимо направлять письменный запрос для истребования данных из архива (см. приложение № 9 к пятому дополнению к жалобе, поданной в Суд). В августе 2017 г. заявительница смогла добиться отправки приставом запроса в ЗАГС, на который ЗАГС ответил приставу незамедлительно. Однако пристав не предоставил сведения о семейном положении должника заявительнице, которая самостоятельно получить эти сведения не могла. При этом приставы сообщали заявительнице, что с заявлением о выделе доли должника из совместно нажитого имущества ей следует обращаться в суд (см. приложения №№ 27 и 29 к четвертому дополнению к жалобе, поданной в Суд). Хотя у неё не было никаких сведений о том, находился ли должник в браке.

19. В июне 2016 г. приставы сообщили заявительнице, что «неоднократными выходами по адресу, указанному в исполнительном документе, застать должника не представилось возможным», при этом «согласно ответу отдела адресно-справочной службы УФМС России по Саратовской области, должник зарегистрирован по адресу, указанному в исполнительном документе», «в рамках данного исполнительного

производства судебным приставом-исполнителем установлено возможное место жительства должника: г. Саратов, ул. Л.-Кумача, д. 86, кв. 6» (см. приложение № 34 к четвертому дополнению к жалобе, поданной в Суд).

20. Однако, как было установлено мировым судьей ещё 09 июля 2014 г. (см. приложение № 2 к третьему дополнению к жалобе, поданной в Суд), должник был зарегистрирован по адресу: г. Саратов, ул. Электронная, д. 15/9 Б, кв. 8, по которому приставы его не искали, хотя заявительница сообщала им адрес этой квартиры, зарегистрированной на родственницу должника.

21. При этом заявительница также лично наблюдала его приезды каждый день на дорогой автомашине, оформленной на его родственницу, на работу в зарегистрированное также на его родственницу ООО «Посейдон», где он числился ничего не зарабатывавшим директором, о чём заявительница сообщала приставам (см. приложение № 34 к четвертому дополнению к жалобе, поданной в Суд).

Вопросы права

Приемлемость жалобы

Ответы на вопросы Суда под цифрой 3: Исчерпала ли заявительница все доступные средства правовой защиты, как того требует статья 35 § 1 Конвенции, в отношении претензий, касающихся содействия властей в исполнении судебных решений, вынесенных в её пользу. Если да, то получила ли она надлежащую компенсацию?

22. Заявительница считает, что она исчерпала все доступные ей средства правовой защиты. При этом она хотела бы обратить внимание на то, что власти не заявили об их неисчерпании заявительницей. Они заявили лишь о необоснованности её жалобы по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции, что фактически относится к её существу, а не приемлемости.

23. При этом заявительница не получила надлежащую компенсацию. Присужденные заявительнице решением Ленинского районного суда г.

Саратова от 27 февраля 2013 г. 15 000 рублей компенсации морального вреда, причиненного бездействием судебных приставов, составляли по курсу Центрального банка РФ на 07 февраля 2014 г., когда Министерство финансов РФ перечислило их заявительнице, всего 320 евро (15 000 / 46,9497). В то время как Суд присуждает за подобного рода нарушения, учитывая бездействие приставов в отношении исполнения решения суда от 09 декабря 1999 г. на протяжении порядка 13 лет, а решения суда от 13 февраля 2003 г. – на протяжении порядка 7 лет (см. пункт 27 ниже), компенсации в размере, в десятки раз превышающую присужденную национальным судом (см., например, *Rybalkin and Others v. Russia*, no. 42666/04 and 5 others, 08 February 2018). Во всяком случае, применительно к ситуациям, когда решение должно быть исполнено лицами, за которые государство несёт ответственность, с которыми заявительница считает вполне правомерным сравнивать её ситуацию.

24. Поэтому присужденная заявительнице компенсация не может быть признана надлежащей (ср. *Tsarev and Others v. Russia*, no. 39979/08 and 2 others, §§ 12-13, 13 June 2017).

Предполагаемые нарушения статьи 6 Конвенции

Ответ на вопрос Суда под цифрой 1: Были ли решения судов, вынесенные в пользу заявительницы, исполнены? Если да, то каковы даты, по состоянию на которые эти решения были исполнены?

25. Как верно указали власти в своих письменных замечаниях, решения (определения) суда, вынесенные в пользу заявительницы 09 декабря 1999 г., 13 февраля 2003 г., 05 мая 2015 г. и 02 ноября 2017 г., были исполнены по состоянию на 06 февраля 2013 г., 27 июня 2014 г., 25 мая 2018 г. и 22 мая 2018 г. соответственно.

Ответ на вопрос суда под цифрой 2: Оказали ли власти надлежащее содействие в исполнении решений суда, вынесенных в пользу заявительницы, как того требует статья 6 § 1 Конвенции?

26. Власти не оказали заявительнице надлежащее содействие в исполнении решений (определений) суда, вынесенных в её пользу.

27. Решение суда от 09 декабря 1999 г. не исполнялось на протяжении первых 8 лет, в том числе в связи с окончанием исполнительного производства без исполнения и без уведомления об этом заявительницы (см. пункты 2—4 выше). После повторного возбуждения исполнительного производства по исполнению этого решения приставы ничего не делали первые четыре с половиной месяца (см. пункт 5 выше). В отношении исполнения решения суда от 13 февраля 2003 г. приставы ничего не делали в период с апреля 2006 г., когда было возбуждено соответствующее исполнительное производство, до марта 2008 г. Затем, после объединения в марте 2008 г. исполнительных производств по исполнению обоих указанных выше решений судов, вынесенных в пользу заявительницы, и совершения ряда действий, принесших ей 849,40 рублей (примерно 0,2 процента от того, что подлежало взысканию в её пользу), приставы ничего не делали в отношении исполнения обоих этих решений ещё 11 месяцев, с марта 2008 г. по февраль 2009 г. (см. пункт 10 выше). А после совершения в феврале ряда действий, не принесших результатов (см. там же), приставы ничего не делали ещё 9 месяцев, до октября 2009 г., когда было вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату должника (см. пункт 11 выше), не давшее результатов. После этого приставы ничего не делали на протяжении 3 лет, что прямо признано национальным судом (см. пункт 12 выше). Причём за это время приставы (а не заявительница, как пишут власти в пункте 46 своих письменных замечаний) неоднократно теряли исполнительные листы (см. пункты 4 и 14 выше), а также неоднократно списывали производство в архив без фактического исполнения/окончания (см. пункт 14 выше). (Ещё один раз они сделали это в 2013 г. – см. пункт 16 выше.) В отношении исполнения определения суда от 05 мая 2015 г. приставы ничего не

предпринимали в течение более года, с апреля 2017 г. по май 2018 г., когда стало известно о коммунцировании жалобы Судом и приставы нашли способы взыскать с должника оставшиеся 90 процентов долга в течение менее недели (см. пункт 31 письменных замечаний властей), хотя формально у должника не появилось (не обнаружилось) никакого имущества или дохода, на которые можно было бы обратить взыскание.

28. При этом, как фактически признано национальным судом, бездействие приставов привело к тому, что не было обращено взыскание на имущество, имевшееся у должника (см. пункт 13 выше), по причине чего решения судов, вынесенные в пользу заявительницы, не были исполнены ранее. Равным образом приставы с задержкой на много лет обратились в банки с запросами о счетах должника. А когда получили информацию о его многочисленных счетах, которые были открыты уже после возбуждения исполнительных производств, им уже фактически не удалось ничего взыскать с них (см. пункты 8—9 выше).

29. Приставы совершали необходимые действия с неоправданными задержками. Так, постановление о запрете регистрации недвижимого имущества было вынесено через 9 лет после возбуждения исполнительного производства в отношении решения от 09 декабря 1999 г. и через 3 года после передачи на исполнение исполнительных листов в отношении решения от 13 февраля 2003 г. (см. пункты 2, 6 и 10 выше), когда должник уже смог реализовать квартиру (взыскание на средства от неё обращено не было). Равным образом выезд должника из России был ограничен только в 2013 г. (см. пункт 15 выше). При том, что комплекс мер, предпринятых приставами с огромным опозданием (то есть не предпринимавшихся приставами ранее), позволил добиться взыскания с должника всех долгов в относительно короткий промежуток времени (см. пункт 15 выше).

30. Кроме того, приставы на протяжении нескольких лет отказывались сообщить заявительнице, состоит ли должник в браке (см. пункт 18 выше), чтобы, если это так, она могла предпринять меры по наложению взыскания

на его долю в совместно нажитом в браке имуществе, оформленном на имя супруги.

31. Наконец, приставы в течение длительного времени не могли найти должника, т.к. они искали его не по адресу регистрации, который они даже не выяснили надлежащим образом, а также по неизвестной причине не желали искать его по адресу работы, о которой заявительница им сообщила (см. пункты 19-21 ниже).

_____ Олег Олегович Анищик, представитель заявительницы